Полудуховный артефакт был не слишком ценен, но все же являлся сокровищем в обычной секте. Меч не должен был быть слишком хорошим. В любом случае, это была лишь награда за сбор. fr□e□□□□□v□□.c□m Чжао Пу ушел, а Хань Муе вернулся в Павильон Мечей, чтобы рассказать об этом Хуан Сикс. "Разве это не просто?" Хуан Сикс усмехнулся и открыл запись. "Меч Три Восемь Пять Четыре, Иллюзорный Свет". Хань Муе проследил за надписью на деревянной полке и нашел местоположение меча. На деревянной полке не нужно было искать. Меч, сияющий золотым светом и переливающийся на свету, уже был на виду. Меч был потрясающим. Хань Муе потянулся к рукояти. Через мгновение на его лице промелькнуло странное выражение, уголки рта скривились. Хуан Сикс не зря все эти годы был хранителем мечей. Меч, который он выбрал, действительно подходил в качестве награды за сбор. Меч был выкован из стали и являлся сокровищем среди смертного оружия.

Его внешний вид был еще более безупречным. Но этот меч можно было только рассматривать. Этот меч был специально выкован во время внутренней церемонии секты, чтобы ученики могли заниматься боевыми искусствами. Он пожертвовал своей гибкостью ради ослепительного света меча. Каждый удар мечом был подобен взрыву серебряной бутылки. В руках культиваторов низкого уровня этот меч, естественно, был редким сокровищем. Но в руках эксперта он был совершенно бесполезен. В меч было вложено намерение, и он тут же рассыпался. Взяв в руки Световой меч Иллюзии, он подошел к длинному столу, за которым с усмешкой сидел Хуан Сикс. "Красиво, правда?" □r□□w□□□□v□l.□o□ Прекрасно. У двери Лу Гао повернул шею, чтобы посмотреть, и облизнул языком. Этот меч был чертовски красив. Хань Муе улыбнулся и показал Хуан Сикс большой палец вверх. Хуан Си с гордостью сделал запись на книге и сказал: "Брат, я не бездельничал в Павильоне мечей все эти годы". У двери Лу Гао откинул голову назад.

После того, как Хуан Сикс записал, Хань Муе упаковал меч в футляр и вышел из Павильона Мечей. "Я буду сопровождать тебя". Линь Шэнь вышел вперед и негромко сказал: "Теперь я защитник меча павильона". "В Дом Трех Камней?" Хань Муе кивнул. Линь Шэнь, видимо, хотел пойти туда. Они шли большими шагами, один впереди, другой сзади. Кровь Ци медленно сгущалась и наливалась кровью, а затем превратилась в слабый фантом железного быка. Менее чем через час они добрались до Дома Трех Камней. Линь Шэнь стоял перед Домом Трех Камней со сложным выражением лица. В этот момент Дом Трех Камней был пуст. Большинство учеников ушли решать вопросы, связанные с собранием секты. Хань Муе доложился в дверь, и двое молодых учеников повели его и Линь Шэня на поиски Туоба Чэна. Эти двое учеников не знали Линь Шэня.

Когда они добрались до зала на втором этаже, беловолосый Туоба Чэн перегнулся через длинный стол и взял кисточку с тушью, чтобы что-то нарисовать. "Хань Муе приветствует дядю-мастера Туобу". Хань Муе слегка поклонился. Туоба Чэн поднял голову. Линь Шэнь поклонился и сжал кулаки. "Ученик Линь Шэнь приветствует мастера". Двое молодых учеников, шедших впереди, были потрясены и поспешно посмотрели на Линь Шэня. Они никогда не видели Линь Шэня, но слышали о нем. Туоба Чэн, похоже, не ожидал, что Линь Шэнь придет. Его взгляд на мгновение задержался на Линь Шэне, а затем он мягко кивнул. "Не растрачивай свою культивацию впустую". Линь Шэнь поднял голову и взволнованно кивнул. "Я запомню ваши указания". Он сжал руки в кулаки и вышел за дверь. Хань Муе держал в руках деревянную шкатулку перед Туоба Чэном. "Дядя-мастер, это меч, приготовленный для собрания секты". Он открыл футляр с мечом и дал Туоба Чэну взглянуть на него.

Туоба Чэн взглянул на золотой меч и усмехнулся. "Парень, у тебя в рукаве много хитростей". С этими словами он взял деревянную шкатулку и поставил ее в сторону. "Малыш, на этот раз секта не сможет тебя сильно вознаградить". Туоба Чэн посмотрел на Хань Муе. Хань Муйе уже

собирался заговорить, как Туоба Чэн протянул руку и взял пожелтевший бумажный свиток, который лежал на длинном столе. "У меня есть свиток с рисунком белого тигра. Возьми его и визуализируй. Это может быть полезно для совершенствования твоего тела и тренировки меча". Не дожидаясь, пока Хань Муе внимательно рассмотрит свиток, Туоба Чэн свернул его и сунул в руку Хань Муе. "Сколько учеников в моем Доме Трех Камней, но никто из них не может постичь этот свиток". "В этот момент Туоба Чэн посмотрел на Линь Шэня, стоявшего у двери. Он покачал головой и замолчал. Хань Муе, держа картину обеими руками, поклонился. "Спасибо, дядя-мастер".

На обратном пути в Павильон Меча Хань Муе увидел Линь Шэня, рассматривающего картину в своей руке. "Инструктор Линь знает эту картину?" Хань Муе привык называть его инструктором, поэтому не стал переходить на другое слово. Услышав слова Хань Муя, Линь Шэнь со сложным выражением лица кивнул. "Мастер владеет техникой укрощения тела. В Долине Пылающего Демона последствия от удара мечом не позволяли ему продвигаться по пути культивирования. Его крови и Ци некуда было течь, поэтому он каждый день рисовал Белого Тигра". "Говорят, что в этом рисунке белого тигра унаследована техника закаливания тела мастера". "Наследство?" "Неужели это так ценно? Хань Муе остановился на месте, чувствуя, что эта картина - драгоценный предмет, с которым сложно обращаться. Всё, что было связано с наследством, было хлопотно. В Доме Трёх Камней было много экспертов.

Увидев его выражение лица, Линь Шэнь улыбнулся и сказал: "Не бойся. Никто не отнимет это наследство". "Эта картина висит в холле Зала Трех Камней от трех до двух месяцев каждый год. За все эти годы никто в Зале Трех Камней так и не смог ее постичь". "Тогда..." Линь Шэнь покачал головой, и на его лице промелькнул отпечаток сожаления. В те времена мой старший брат вызывал восхищение у Мастера из-за своей необычной способности к постижению. Линь Чунсяо. В Доме Трех Камней Туоба Чэн тоже должен был думать о Линь Чунсяо, верно? Любители физических техник в большинстве своем были слабее в плане понимания и готовы были компенсировать это упорным трудом. Туоба Чэн, естественно, хотел иметь одного или двух наследников с хорошими способностями к пониманию. Очень жаль. Оба молчали, торопясь дальше. Когда они увидели вдали Павильон Мечей, уже наступил закат.

Хань Муе увидел вдалеке фигуру, кружащую за углом горной тропы. "Старшая сестра Лу?" "Вы пришли к брату Шестому, верно?" "Почему ты не входишь?" Голос Хань Муе поверг в шок фигуру, вышагивающую рядом. Она обернулась: кто же это мог быть, как не Лу Цинпин? "Младший брат Хань". Лу Цинпин посмотрел на Хань Муе и кивнул Линь Шэню. "Младший брат Хань, я здесь не для того, чтобы искать брата Чжэньсюна. Я..." Не успел Лу Цинпин договорить, как Хань Муе уже вышел вперед и крикнул в павильон мечей: "Брат, старшая сестра Лу пришла искать тебя!" Из Павильона Мечей выскочил Хуан Шесть. Лу Цинпин стояла на месте, ее лицо было красным. Слегка топая ногами, она направилась к павильону мечей. Хань Муе быстро подошел к Хуан Сикс. Позади него стояла Лу Цинпин, и он подмигнул Хуан Шесть. Хуан Шесть бросила на него взгляд. "Младшая сестра, скоро начнется собрание секты. Ты должна хорошо подготовиться".

Хуан Сикс заложил руки за спину и говорил формально. Лу Цинпин кивнула, но не осмелилась взглянуть на Хуан Сикса. Один из них стоял на каменных ступенях, другой - внизу, в 30 футах от него. Хань Муе махнул рукой, давая знак Лу Гао и Линь Шэню, наблюдавшим за суматохой, следовать за ним. С другой стороны Хуан Шесть снова спросил: "Младшая сестра, ты уже выбрала себе меч?" При слове "меч" сердце Лу Цинпин забилось еще быстрее. Она поспешно подняла меч в руке. Увидев меч в руке Лу Цинпин, Хуан Сикс изменил выражение лица. Он посмотрел на Хань Муя и воскликнул: "Ты помог своей невестке выбрать такой паршивый меч?". Хань Муе слегка приоткрыл рот и посмотрел на меч в руке Лу Цинпин. Лу Цинпин стояла на месте, ее лицо было красным, как горящее облако. Невестка.

http://tl.rulate.ru/book/77553/3144206